

ЖАНРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Жанры речи. 2025. Т. 20, № 4 (48). С. 408–415

Speech Genres, 2025, vol. 20, no. 4 (48), pp. 408–415

<https://zhanry-rechi.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-4-48-408-415>, EDN: SJKGDT

Научная статья

УДК 821.161.1.09-14+929Лермонтов

К вопросу о форме и жанре лирической миниатюры М. Ю. Лермонтова «Синие горы Кавказа, приветствую вас!»

В. П. Москвин

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Россия, 400066,
г. Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, д. 27

Москвин Василий Павлович, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка
и методики его преподавания, vasmoskvin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6849-253X>

Аннотация. Проанализирован знаковый для русской культуры текст М. Ю. Лермонтова «Синие горы Кавказа, приветствую вас!». Исследование показало, что по своей жанровой принадлежности данный текст представляет собой энкомий – хвалебную речь в честь божества или героя, первоначально в стихотворной форме. Жанровой принадлежностью текста определяется его элокутивная форма, в частности периодическая и стопная ритмизация, приближающие данную миниатюру к звучанию стиха. Стопная ритмизация придает тексту форму ритмической прозы; трактовки данного текста как «стихотворения в прозе» (напр.: В. В. Литвинов, А. М. Ранчин) трудно принять, поскольку стихотворение в прозе как речевой жанр не подвергается ни колометрической, ни тем более сквозной стопной ритмизации. Текст написан дактилем; дактиль как нисходящий метр сообщает миниатюре эмоциональную минорность. По своей форме текст является прозаическим, поскольку колометрическая запись («в столбик») и, соответственно, облигаторные терминальные паузы в нем отсутствуют. В этой связи сомнительны попытки трактовать данный текст как стихотворение, а также точка зрения, согласно которой ритм в данном тексте меняется от фразы к фразе (С. Н. Дурылин, Б. И. Ярхо, С. И. Кормилов и др.). Терминальные, в частности фразовые, паузы здесь неуместны, поскольку они ломают: а) дактилическую структуру текста, меняя минорный нисходящий ритм на мажорный восходящий; б) монотонное течение речи, отвечающее мелодике молитвы.

Ключевые слова: поэтика, стиховедение, жанр, энкомий, метрическая проза

Для цитирования: Москвин В. П. К вопросу о форме и жанре лирической миниатюры М. Ю. Лермонтова «Синие горы Кавказа, приветствую вас!» // Жанры речи. 2025. Т. 20, № 4 (48). С. 408–415.
<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-4-48-408-415>, EDN: SJKGDT

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

On the question of the form and genre of M. Yu. Lermontov's lyrical miniature “Blue mountains of Caucasus, greetings to you!”

V. P. Moskvin

Volgograd State Pedagogical University, 27 V. I. Lenin Ave., Volgograd 400066, Russia

Vasilii P. Moskvin, vasmoskvin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6849-253X>

Abstract. The author analyzes the text of M. Yu. Lermontov's “Blue mountains of Caucasus, greetings to you!”, which is significant for Russian culture. The study shows that, by its genre, this text is an encomium – a eulogy in honor of a deity or hero, originally in a verse form. The genre of the text determines its eloquent form, in particular periodic and foot rhythmization, which bring this miniature closer to the sound of the verse. Foot rhythmization gives the text the form of rhythmic prose; the interpretation of this text as a “poem in prose” (e. g.: V. V. Litvinov, A. M. Ranchin) is difficult to accept, since a poem in prose as a speech genre

is not subjected to either colometric or a fortiori end-to-end foot rhythmization. The text is written in dactyl; dactyl, as a descending meter, gives the miniature an emotional minor. The text is prosaic in its form, since there is no writing “in a column” and, consequently, obligatory terminal pauses in it. In this regard, attempts to interpret this text as a poem are questionable, as well as the opinion that the rhythm in this text changes from phrase to phrase (S. N. Durylin, B. I. Yarkho, S. I. Kormilov, etc.). Terminal, in particular phrasal pauses are inappropriate here, since they break: a) the dactylic structure of the text, changing the minor descending rhythm to the major ascending one; b) the monotonous flow of speech corresponding to the melody of prayer.

Keywords: poetics, poetry studies, genre, encomium, metrical prose

For citation: Moskvin V. P. On the question of the form and genre of M. Yu. Lermontov’s lyrical miniature “Blue mountains of Caucasus, greetings to you!”. *Speech Genres*, 2025, vol. 20, no. 4 (48), pp. 408–415 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-4-48-408-415>, EDN: SJKGDT

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Текст, название которого вынесено в заголовок настоящей статьи, является типовым объектом филологического анализа в средней школе; он принадлежит к числу лучших произведений золотого века русской классической литературы – тех, с которых начинается приобщение к русской культуре. Приведем данный текст по изданию Института русской литературы РАН / Пушкинского Дома [1] с двумя нашими поправками по первому изданию [2]:

Синие горы Кавказа, приветствую вас! вы взлелеяли детство мое; вы носили меня на своих одичалых хребтах, облаками меня одевали, вы к небу меня приучили, и я с той поры все мечтаю о вас да о небе. Престолы природы, с которых как дым улетают громовые тучи, кто раз лишь на ваших вершинах Творцу помолился, тот жизнь презирает, хотя в то мгновенье гордился он ею!.. <...> [1: 230].

Текст принадлежит художественному стилю, стилевыми доминантами последнего следует считать изобразительность содержания и эстетичность формы. Обе доминанты получили в данном тексте реализацию. Поставим в соответствие каждой доминанте приемы и средства ее выражения:

1. Изобразительность содержания, основным источником которой выступает дескрипция [лат. *descriptio* ‘изображение, описание’ < греч. διαγράφη] – фигура описания объекта «путем перечисления реальных или выдуманных наблюдаемых деталей» [3: 359]. Тип созданного этой фигурой художественного образа – пейзаж, средства выражения – тематическая цепочка горы, хребты, облака, небо, престолы природы, тучи и вершины, а также эпитеты синие и громовые. К числу дескрипций относятся, в частности, изображение звездного неба (астротезия), дерева (дендрография), ветра (анемография), водоема (гидрография), страны, территории

(география), местности (топография), народа (хорография), исторической эпохи, времени года или суток (хронография), произведения искусства (экфрасис) и др. Основой подобных описаний является дескриптивная («портретная») лексика, обозначающая все, что может стать объектом сенсорного восприятия: вкус (кислый, сладкий), запах (аромат, благоухание), звук (кричать, стонать), температуру (холодный, горячий), цвет (красный, черный), свойства поверхности (жесткий, мягкий), движение (лететь, бежать) и т. д.; разновидностью дескриптивной считается конкретная лексика. С помощью слов дескриптивной, т. е. «наблюдающей», изобразительной, в частности конкретной семантики создаются художественные образы (см. обзор: [4]). Дескрипции сравнивают с картинами, писателя называют художником слова; эта же метафора лежит в основе терминов художественная литература и художественная речь; именно последняя наиболее ярко реализует изобразительную функцию языка.

Таким образом, функционально-смысловый тип речи, или «композиционно-речевая форма» [5: 70] анализируемой миниатюры – описание; ее композиция дает основание полагать, что по своему жанру текст представляет собой энкомий [греч. ἐύκώμιον ‘восхваление, панегирик’], т. е. риторизированную хвалебную речь в честь божества или героя, первоначально в стихотворной форме¹. В этом жанре, по свидетельству Диодора Сицилийского (I в. до н. э.), писал Симонид Кеосский (ок. 556–469 до н. э.) – «[...] Σιμωνίδης, ὁ μελοποιός, ἄξιον τῆς ἀρετῆς αὐτῶν ποιήσας ἐγκώμιον, ἐν ᾧ λέγει “τῶν ἐν Θερμοπύλαις θανόντων [...]”» ‘лирический поэт, который воспел в энкомии доблесть героев, павших при Фермопилах’ [7: 15 / XI, 11: 13–15]; рефлексы раннеантиничного понимания ощущимы в современных трактов-

¹ А. Ф. Мерзляков, преподававший риторику в Московском университете пансионе, где учился М. Ю. Лермонтов, среди видов «ораторских речей» выделяет речи «похвальные, заключающие въ себѣ похвалу заслугъ умершихъ, или живыхъ знаменитыхъ особы» [6: 96], а среди основных достоинств речи указывает благозвучие, в частности применение периодов.

как энкомия, ср.: « гимн в честь определенного лица» [8: 90], « песнопение или стихотворение в честь какого-нибудь лица» [9: 167], etc. Жанровой принадлежности анализируемого текста соответствуют:

1.1. Такие выразительные средства, как: а) стопная и периодическая ритмизация (см. пункты 2.1 и 2.2), приближающие звучание миниатюры к фонике стиха; б) преувеличения (*кто раз лишь на ваших вершинах Творцу помолился, тот жизнь презирает*), в частности гиперболические метафоры (*вы носили меня на своих одичальных хребтах, облаками меня одевали; престолы природы*) и сравнения (*как дым улетают громовые тучи, мечтаю о вас да о небе*); в) риторические воскличания (*хотя в то мгновенье гордился он ею..*). Энкомий обращен к лицу, отсюда: а) риторическое обращение (которое, будучи адресовано предмету, в нашем случае к горам Кавказа, принимает, как известно, олицетворяющий характер); б) обилие олицетворений:

Синие горы Кавказа, приветствую вас! [приветствовать, в прямом смысле этого слова, можно только человека] вы взлелеяли [олицетворение] детство мое; вы носили меня на своих одичальных хребтах [уподобление гор людям, а затем коням катархрезно и вместе с тем придает горам аппликативный облик кентавров], облаками меня одевали [олицетворение], вы к небу меня приучили [олицетворение], и я с той поры все мечтаю о вас да о небе [синойкиозис²]. Престолы природы [метафора, основанная на сравнении природы с царицей], с которых как дым [сравнение] улетают громовые тучи, кто раз лишь на ваших вершинах Творцу помолился, тот жизнь презирает, хотя в то мгновенье гордился он ею!..

1.2. Композиция текста, в свете сказанного выше, представляется таковой:

Синие горы Кавказа, приветствую вас! [Обращение] вы взлелеяли детство мое; вы носили меня на своих одичальных хребтах, облаками меня одевали, вы к небу меня приучили, и я с той поры все мечтаю о вас да о небе. [Перечисление заслуг] Престолы природы, с которых как дым улетают громовые тучи, кто раз лишь на ваших вершинах Творцу помолился, тот жизнь презирает, хотя в то мгновенье гордился он ею!.. [Развернутая похвала, вплоть до концовки: Воздух там чист, как молитва ребенка. И люди, как вольные птицы, живут беззаботно, etc.]

Интенция похвалы образует замысел текста, а значит, является его стратегической, текстообразующей доминантой; все остальные приемы функционально подчинены данной стратегии, т. е. играют роль тактических шагов.

2. Эстетичность формы создают:

2.1. Метрическая ритмизация (т. е. симметричное чередование метрически ударных и безударных слогов), что придает тексту форму, а значит, и звучание ритмической прозы. Анализируемый нами текст написан дактилем (обоснование данного тезиса представлено ниже).

Ритмические структуры принято членить на нисходящие (дактиль, хорей) и восходящие (анапест, ямб, амфибрахий); первые минорны, вторые мажорны по своей эмоциональной окраске. Нисходящий метр (дактиль) придает тексту эмоциональную минорность, что при стилистическом анализе художественного текста следует учитывать, ср.: «Анализ стилистически нейтральных форм под углом зрения частоты их употребления или сочетаемости с другими элементами последовательности обнаруживает их стилистическую значимость. Напр., употребление только нисходящего тона в тексте будет осознаваться как стилистически значимое» [12: 153].

2.2. Периодический стиль, т. е. членение речевой единицы на соизмеримые отрезки – клоны. Такое членение придает анализируемой миниатюре форму трех ритмических периодов, первый из которых состоит из двух, второй и третий – из пяти клоонов, что напоминает членение стихотворного текста на строфы и строчки, но, что необходимо особо подчеркнуть, не тождественно ему, поскольку отсутствует колометрическая запись (т. е. запись «в столбик»), а значит, и терминальные паузы, превращающие колон в стих. Здесь заметим, что форма анализируемого нами текста (прозаическая / стихотворная) является предметом дискуссии, в рамках которой он трактуется:

- 1) как «ритмическая проза» (в частности: [13: 244; 14: 630], «метризованная проза» [15: 86–87] или «метрическая проза» (напр.: [16: 17]));
- 2) как «стихотворение в прозе» (напр.: [17: 12; 18: 333]). Данное таксономическое решение представляется сомнительным, поскольку стихотворение в прозе как речевой жанр не подвергается ни колометрической, ни тем более сквозной стопной ритмизации;
- 3) как «белые стихи» [19: 24] или как «стихотворение» (в частности: [20: 369; 21: 262]). В этой связи подчеркнем, что текст «Синие горы Кавказа, приветствую вас!» при издании произведений Лермонтова «всегда помещается в раздел “стихотворения”» ([20: 369], см., напр.: [1: 230–231]), с чем корре-

²Синойкиозис [греч. συνοικεῖσθαι ‘связывание’] — неожиданное сравнение, реализуемое в сочинительной конструкции; «соединение разнородных понятий, противоречащее общему мнению и здравому смыслу» [10: 115]. Синойкиозис использует склонность человеческого сознания к сравнению смежных предметов: «Два каких-либо куска, поставленные рядом, неминуемо соединяются в новое представление, возникающее из этого сопоставления как новое качество» [11: 5].

лируют регулярные попытки записи данного текста в столбик. Ср.:
а) прозаический текст (поскольку колометрическая запись отсутствует):

Синие горы Кавказа, | приветствую вас! ||
вы взлелеяли детство мое; | вы носили меня
на своих одичалых хребтах, | облаками меня
одевали, | вы к небу меня приучили, | и я
с той поры все мечтаю о вас да о небе.
|| Престолы природы, | с которых как дым
улетают громовые тучи, | кто раз лишь на ваших
вершинах Творцу помолился, | тот жизнь пре-
зирает, | хотя в то мгновенье гордился он ею!...;

б) стихотворный текст, произведенный, напр., посредством следующей колометрической записи, предложенной Н. Т. Федоренко [22: 236]:

Синие горы Кавказа,	[дактиль]
приветствую вас!	[амфибрахий]
вы взлелеяли детство мое;	[анапест]
вы носили меня →	[анапест]
на своих одичалых хребтах,	[анапест]
облаками меня одевали,	[анапест]
вы к небу меня приучили,	[амфибрахий]
и я с той поры →	[амфибрахий]
все мечтаю о вас да о небе.	[анапест]

Колометрическая запись в данном случае неприемлема, поскольку она: 1) не отвечает периодическому членению миниатюры, а значит, имеет вольный характер – уже хотя бы потому, что добавляет стиховые переносы (обозначены стрелкой «→»), ломающие колоны лермонтовских периодов; 2) ломает терминалными паузами: а) дактилическую структуру текста и тем самым меняет минорный исходящий ритм на мажорный восходящий, тематически здесь неуместный; б) монотонное течение речи, отвечающее мелодике молитвы (...тучи, кто раз лишь на ваших вершинах Творцу помолился...). Эти два факта: 1) проясняют причину, по которой Лермонтов предпочел дактилическую прозу стихам; 2) лишают основания мнение, согласно которому миниатюра Лермонтова является своего рода авантекстом, «чистой воды прозаической заготовкой для стихотворения» [13: 244], представляет собой «набросок» [23: 56; 24: 95], «черновую запись, заготовку, конспект для будущего стихотворного текста» [14: 630].

Приведем четвертый абзац в записи С. С. Дудышкина [2: 61]. Строки записаны в столбик, их инициальные части маркированы прописными буквами³:

³Начиная с раннего Средневековья (конец VII в.) в европейской традиции, в отличие от античной, прописная буква, или *littera notabilior*, применяется для этой цели регулярно (*vide*, e.g. [25: 223 sq.]).

⁴Приглушение, в отличие от атонирования, представляет собой не сопровождаемое качественной редукцией сокращение лексически ударного гласного. Термин *приглушение* в указанном значении находим у Б. В. Томашевского [28: 130], о «подлежащи[х] приглушению побочны[х] акцент[ах]» писал П. М. Бицилли [29: 47]. В силлаботонике приглушение происходит «на слабом месте стиха» [30: 459].

Воздухъ такъ [следует: тамъ. – В. М.] чистъ, какъ
молитва ребенка, [дактиль]
И люди, какъ вольныя птицы живутъ беззаботно; [амфибрахий]
Война ихъ стихія; и въ смуглыхъ чертахъ ихъ ду-
ша говоритъ. [амфибрахий]
Въ дымной саклѣ, землей иль сухимъ тростникомъ
[анапест]
Покровенной, таятся ихъ жены и дѣви и чистять
оружье, [анапест]
И шыть серебромъ – въ тишинѣ увядая...
[амфибрахий]

С. В. Шувалов указывает на значительное («от трех до шести») «колебание числа ударений в строках, получившихся после разбивки текста, и потому этот свободный тонический стих сливается уже с ритмической прозой» [26: 276], т. е. звучит не как стихотворный текст, а как прозаический; С. И. Кормилов не без основания полагает, что текст в такой записи звучит «слишком замедленно, с неоправданными константными задержками-перебоями» [27: 37], точнее, с терминальными паузами, появившимися в результате членения, не отвечающего замыслу автора. Добавим также, что такая запись разрушает дактилическую структуру текста, который в аутентичной записи звучит совершенно иначе, ср.:

Воздух там| чист, как мо|литва ре|бенка. И| люди,
как| вольные| птицы, жи|вут безза|ботно; во|йна
их сти|хия; и| в смуглых че|ртах их ду|ша гово|рит;
в дымной [здесь лексическое ударение не совпадает с метрическим, поэтому словоформа в дымной читается с приглушением⁴. – В. М.] |сакле, зе|млей иль су|хим тростни|ком покро|венной, тая|тся их| жены и| дѣви и| чистят о|ружье, и| шы|ют сере|бром –
в тиши|не увя|дая ду|шою – же|лающе|й, ю|жной,
с це|пями су|дьбы не зна|комой.

Мы полагаем, что текст написан дактилем; наше мнение, с тем чтобы не обрести характер голословного утверждения, требует комментария. В этой связи напомним правило: стопа утрачивает единство только при разделении ее границей стиха, ср.: «Стопа ориентирована всегда на стих, как целое» [31: 19]. Следовательно:

1. Стопа утрачивает единство при разделении ее границей стиха (и, соответственно, облигаторной терминальной паузой). Обратим в этой связи внимание на то, что в стихотворении Лермонтова «Русалка» (1832), которое нередко сближается с дольником (напр.: [21: 262]), после первого стиха Амф4м следуют строки, построенные по схеме Ан3м:

Русалка| плыла по| реке го|лубой,
Озаря|ема по|лной луной;
И стара|лась она| доплеснуть| до луны
Серебри|стую пе|ну волны.

Проницательно наблюдение В. В. Кожинова: «Если прочитать две строки слитно, метр вообще не будет нарушен» [32: 181], ср. с устранением колометрической записи: *Русалка| плыла по| реке го|лубой, Озаря|ема полной| луной; И| старалась| она до|плеснуть до| луны Серебристую| пену [...]* (Амф.).

2. Стопа не утрачивает единство при разделении грамматическими паузами:

а) внутри стиха, напр.:

Кто же вас| гонит: судьбы ли ре|шение?
М. Ю. Лермонтов. Тучи (1840)

б) в ритмической прозе, поскольку стиховых границ, а значит, и терминальных пауз здесь нет *ex definitione*: «*Синие| горы Кафказа, при|ветствую| вас! вы взле|леяли| детство мо|е...*». Заметим, что при написании слова *вы* не применена заглавная буква, как того требует правило орфографии: возможно, это сделано с целью подчеркнуть единство стопы, а значит, и ритмического ряда.

Если не принять во внимание данный факт и отождествить фразу со стихом, то придется признать, что ритм в тексте Лермонтова меняется от фразы к фразе, ср.: а) «Исследователи считают первую часть этого обращения либо прозой, либо “ритмической прозой” [...]. На деле, эта “проза” представляет собой «причудливое сплетение разностопных дактилических, амфибрахических и анапестических стихов» [33: 26]; б) «стихотворение» «Горы Кафказа» представляет собой «бесспорядочное чередование дактилей, анапестов и амфибрахиев» [21: 262]; в) «Зачины абзацев в нем только дактилические, но зачины предложений внутри них – разные [...]» [34: 538]. С этой точки зрения одно предложение в тексте окажется написано минорным дактилем («Часто во| время за|ри я [...]» или «Воздух там| чист, как мо|литва ре|бенка»), второе – мажорным амфибрахием («И розо|вый цвет их| [...]» или «И люди|, как вольны|е птицы| живут бе|ззаботно») третье – мажорным анапестом («Покрове|нной, тая|тся их же|ны и де|вы и чи|стят ору|жье»), etc., что едва ли отвечает и действительности, и авторскому замыслу. Думается, что весь этот текст выдержан в одной тональности – минорной дактилической. Приведенные нами доводы подводят логическую основу под мнение тех исследователей, которые полагают (но при этом никак не аргументируют свое мнение), что текст Лермонтова «Синие горы Кафказа...» написан дактилем [13: 244; 14: 630].

Текст Лермонтова характеризуется как лирическая миниатюра (напр.: [35: 13]; известно

также, что сплошная метризация «способна организовать целиком относительно небольшие тексты (напр., “Синие горы Кафказа...” М. Лермонтова») [36: 59]. Данный факт требует пояснения. Еще Элий Аристид (117–180 н. э.) отметил «связь композиции (*τάξις*) и предсказуемости речи» [37: 443]; в этом свете становится понятно, почему монофигурные тексты, построенные по формуле «фигура речи → композиционный стиль», не должны быть пространны. Приведем пояснение, принадлежащее греческому софисту Фойбаммону (5–6 вв. н. э.): «Такая речь будет наоеодлива (прοσκορή), ибо ее однобразие (т. е. предсказуемость. – В. М.) вызывает пресыщение (κόρον)» [38: 492].

Данный текст – лирический, лирика же принадлежит высокому стилю, отсюда особенности микрокомпозиции: а) пространность периодов, т. е. монументальность стиля; б) гипозевксис (лексико-сintаксический повтор как фигура пространной речи): *вы взле|леяли детство мое; вы носили меня на своих одичалых хребтах* (третье *вы* пропущено явно из ритмических соображений. – В. М.), *обла|ками меня одевали, вы к небу меня приучили* (замена перечислением ведет к снижению стиля, ср.: *вы взле|леяли детство мое, носили меня на своих одичалых хребтах, обла|ками меня одевали...*); в) использование долгого метра – дактиля, который, в отличие от быстрого хорея, трехсложен, а потому более приспособлен для торжественно-замедленного темпа речи. Как известно, пространность периодов, долгий метр – приметы высокого стиля.

На особенности формы и содержания данного текста может пролить свет конситуативная характеристика. Текст был написан в 1832 г., когда М. Ю. Лермонтов был увлечен творчеством Дж. Г. Байрона, и навеян воспоминаниями поэта о пребывании на Кафказе в годы детства, позже он напишет: «Горы кавказские для меня священны...» [39: 306]. Считается, что «отрывок близок по теме и образам к началу *<романтической>* поэмы “Измаил-бей” [1832]» [40: 316]:

Приветствуя тебя, Кафказ седой!
Твоим горам я путник не чужой:
Они меня в младенчестве носили
И к небесам пустыни приучили.

В качестве эпиграфа к этому тексту взято двустишие из поэмы Байрона «Гяур». В этом же 1832 г. Лермонтов пишет стихотворение «Парус». Правомерен вывод: высокий байронический романтизм и разочарованность можно назвать эмоциональными доминантами лермонтовского настроения данного периода. Это настроение ощущается и в изученном нами тексте, высоком по тематическому стилю и минорном по своей метрической форме.

* * *

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что по своей жанровой принадлежности лирическая миниатюра М. Ю. Лермонтова «Синие горы Кавказа, приветствуя вас!» представляет собой энкомий – хвалебную речь в честь божества или героя, первоначально в стихотворной форме. Жанровой принадлежностью текста определяется его композиция (обращение → перечисление заслуг → развернутая похвала) и элокутивная форма:

- 1) обилие олицетворений, в частности олицетворяющее риторическое обращение к горам Кавказа (в инципите), поскольку энкомий обращен к лицу;
- 2) риторические восклицания, а также преувеличения, в частности гиперболические метафоры и сравнения;
- 3) периодическая и стопная ритмизация, приближающие звучание данной миниатюры к фонике стиха:
 - 3.1. стопная ритмизация придает тексту форму ритмической прозы. Трактовки данного текста как «стихотворения в прозе» (напр.: В. В. Литвинов, А. М. Ранчин) трудно принять, поскольку стихотворение в прозе как речевой жанр: а) не подвергается ни колометрической, ни а *fortiori* сквозной стоп-

ной ритмизации; б) появилось позже: так, во Франции рождение этого жанра принято связывать со сборником миниатюр А. Бертрана «Гаспар из тьмы» (1842), в России – с циклом И. С. Тургенева «Senilia. Стихотворения в прозе» (1877–1882), с этой точки зрения в отнесении миниатюры М. Ю. Лермонтова к разряду стихотворений в прозе видится таксономический анахронизм;

3.2. анализируемый текст написан дактилем; дактиль как нисходящий метр сообщает миниатюре эмоциональную минорность;

3.3. по своей форме текст является прозаическим, поскольку и колометрическая запись («в столбик»), и, соответственно, облигаторные терминальные паузы в нем отсутствуют. В этой связи представляются сомнительными: а) трактовки данного текста как стихотворного; б) точка зрения, согласно которой ритм в данном тексте меняется от фразы к фразе (С. Н. Дурылин, Б. И. Ярхо, С. И. Кормилов и др.). Терминальные паузы, равно как практикуемая исследователями запись в столбик (С. С. Дудышкин, Н. Т. Федоренко, Е. Ю. Геймбух), здесь неуместны, поскольку они ломают: а) дактилическую структуру текста, тем самым меняя минорный нисходящий ритм на мажорный восходящий; б) монотонное течение речи, отвечающее мелодике молитвы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лермонтов М. Ю. Синие горы Кавказа, приветствуя вас! [1832] // Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 1. Стихотворения / отв. ред. тома Н. Г. Охотин. СПб. : Изд-во Пушкинского Дома, 2014. С. 230–231.
2. Дудышкинъ С. С. Ученническія тетради Лермонтова. Статья первая // Отечественные записки. Т. CXXV. Санктпетербургъ: Въ типографіи И. И. Глазунова и комп., 1859. С. 1–62.
3. Lausberg H. Handbook of literary rhetoric. A foundation for literary study. Leiden : BRILL, 1998. XXIX. 921 р.
4. Москвин В. П. К типологии речевых образов // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2004. Т. 63, № 2. С. 33–41.
5. Виноградов В. В. Язык литературно-художественного произведения [1929] // Виноградов В. В. О языке художественной прозы. М. : Наука, 1980. С. 57–97.
6. Мерзляковъ А. Краткая риторика. Изд. 4. М. : Въ Университетской Типографіи, 1828. 113 с.
7. Diodori. Bibliotheca historica / ed. L. Dindorfius. Vol. II. Lipsiae : Libr. Weidmannia, 1826. 547 р.
8. Тронский И. М. История античной литературы : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2017 [1946]. 489 с.
9. Чистякова Н. А. Эллинистическая поэзия: литература, традиции и фольклор. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. 173 с.
10. P. Rutilii Lupi. De figuris sententiarum et elocutionis libri duo / Rec. D. Ruhnkenius. Lugduni Batavorum : Apud S. et J. Luchtmans, Academiae Typographos, 1768. 276 р.
11. Эйзенштейн С. М. Монтаж (1938). М. : Директ-Медиа, 2016. 71 с.
12. Кристал Д., Дейви Д. Стилистический анализ [1969] // Новое в зарубежной лингвистике / сост. И. Р. Гальперин. Вып. IX. Лингвостилистика. М. : Прогресс, 1980. С. 148–171.
13. Левит Т. Литературная среда Лермонтова в Московском благородном пансионе // Литературное наследство / гл. ред. П. И. Лебедев-Полянский. Т. 45–46. М. Ю. Лермонтов. II. М. : Изд-во АН СССР, 1948. С. 225–254.
14. Андроников И. Л. Примечания // Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений : в 4 т. / под ред. И. Л. Андроникова и Ю. Г. Оксмана. Т. 1. Стихотворения. М. : Художественная литература, 1964. С. 553–664.
15. Кормилов С. И. Маргинальные системы русского стихосложения. М. : МГУ, 1995. 157 с.
16. Гаспаров М. Л. Русский стих начала XX века в комментариях. Изд. 2-е, доп. М. : Фортuna Лимитед, 2001. 288 с.
17. Литвинов В. В. Две ссылки Лермонтова // Начальная школа. 1941. № 4. С. 12–18.
18. Ранчин А. М. «На пиру Мнемозины»: интертексты Бродского. М. : Новое литературное обозрение, 2001. 462 с.
19. Иванов С. В. М. Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество. Пособие для учителя. М. : Просвещение, 1964. 397 с.

20. Орлицкий Ю. Б. Стихосложение новейшей русской поэзии. 2-е изд. М. : Языки славянской культуры, 2021. 1016 с.
21. Ярхо Б. И. Методология точного литературоведения [1935] // Ярхо Б. И. Методология точного литературоведения: Избранные труды по теории литературы / подгот. М. В. Акимова, И. А. Пильщиков и М. И. Шапир ; под общ. ред. М. И. Шапира. М. : Языки славянских культур, 2006. С. 3–402.
22. Федоренко Н. Т. Кавабата Ясунари. Очерк. М. : Советский писатель, 1978. 270 с.
23. Семенов Л. П. Лермонтов на Кавказе. Пятигорск : Орджоникидзевское краевое изд-во, 1939. 224 с.
24. Кормилов С. И. Основные понятия теории литературы: Литературное произведение, проза и стих: в помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2002. 111 с.
25. Nees L. Illuminating the word in the Early Middle Ages. Cambridge : Cambridge University Press, 2023. XXX. 558 р.
26. Шувалов С. В. Мастерство Лермонтова // Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова: Исследования и материалы. Сборник первый. М. : Гос. изд-во худож. лит., 1941. С. 251–309.
27. Кормилов С. И. Русская метризованныя проза (прозостики) конца XVIII–XIX века // Русская литература. 1990. № 4. С. 31–44.
28. Томашевский Б. В. Проблема стихотворного ритма // Литературная мысль. II. Петроград, 1923. С. 124–140.
29. Биццли П. М. Этюды о русской поэзии: Эволюция русского стиха. Поэзия Пушкина. Место Лермонтова в истории русской поэзии. Прага : Пламя, 1926. 285 с.
30. Тарановский К. Ф. Четырехстопный ямб Тараса Шевченко [1954] // Тарановский К. Ф. Русские двусложные размеры / под ред. В. Тарановской-Джонсон, Дж. Бейли и А. В. Прохорова ; пер. с серб. В. В. Соњкина. М. : Языки славянской культуры, 2010. С. 445–494.
31. Томашевский Б. В. Стих и ритм. Методологические замечания // Поэтика: Временник отдела словесных искусств Гос. ин-та истории искусств. [Вып.] IV. Л., 1928. С. 5–25.
32. Кожинов В. В. Как пишут стихи. М. : Просвещение, 1970. 239 с.
33. Дурылин С. Н. Как работал Лермонтов. М. : Мир, 1934. 128 с.
34. Кормилов С. И. Метризованныя проза // Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. А. Н. Николюкин. М. : Интелвак, 2001. Стб. 538–539.
35. Геймбух Е. Ю. Лирическая прозаическая миниатюра в системе родов и жанров: лингвостилистический аспект. М. : Моск. гор. пед. ун-т, 2004. 133 с.
36. Орлицкий Ю. Б. Стиховое начало в русской прозе XX в. (опыт типологии) // Славянский стих: стиховедение, лингвистика и поэтика: материалы междунар. конф., Москва, 19–23 июня 1995 г. М. : Наука, 1996. С. 58–64.
37. Αριστείδου Τεχνών ρήτορικῶν // Rethores graeci / ed. Ch. Walz. Vol. IX. Stuttgartiae etc.: Sumtibus J. G. Cottae, 1836. P. 340–466.
38. Φοιβάμψωνος σοφιστοῦ <σχόλια> περὶ σχημάτων ρήτορικῶν // Rethores graeci / ed. Ch. Walz. Vol. VIII. Stuttgartiae etc.: Sumtibus J. G. Cottae, 1835. P. 492–519.
39. Лермонтов М. Ю. Записка 1830 года, 8 июля. Ночь // Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 4. Проза. Письма 1827–1841 / отв. ред. тома Н. Г. Охотин. СПб. : Изд-во Пушкинского Дома, 2014. С. 305–306.
40. Назарова Л. Н. [Примечания] «Синие горы Кавказа, приветствую вас!» // Лермонтов М. Ю. Сочинения : в 6 т. / ред. Н. Ф. Бельчиков [и др.]. Т. 2. Стихотворения 1832–1841. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1954. С. 316.

REFERENCES

1. Lermontov M. Yu. Blue mountains of Caucasus, greetings to you! [1832]. Lermontov M. Yu. *Collected works: in 4 vols.* Ohotin N. G., ed. Vol. 1. Poems. Saint Petersburg, Izd-vo Pushkinskogo Doma, 2014, pp. 230–231 (in Russian).
2. Dudyshev S. S. Lermontov's student notebooks. Article one. *Otechestvennye zapiski* [Domestic notes]. Vol. CXXV. Saint Petersburg, V tipografi I. I. Glazunova, 1859, pp. 1–62 (in Russian).
3. Lausberg H. *Handbook of literary rhetoric. A foundation for literary study.* Leiden, BRILL, 1998. XXIX. 921 p.
4. Moskvin V. P. On the typology of speech images. *The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*, 2004, vol. 63, no. 2, pp. 33–41 (in Russian).
5. Vinogradov V. V. The language of a literary and artistic work [1929]. Vinogradov V. V. *O jazyke hudozhestvennoj prozy* [About the language of fiction]. Moscow, Nauka, 1980, pp. 57–97 (in Russian).
6. Merzlyakov A. *Kratkaya ritorika* [Brief rhetoric]. Ed. 4th. Moscow, V Universiteteskoy Tipografii, 1828. 113 p. (in Russian).
7. Dindorfius L., ed. Diodori *Bibliotheca historica*. Vol. II. Lipsiae, Libr. Weidmannia, 1826. 547 p.
8. Tronskij I. M. *Istoriya antichnoj literatury* [The history of Ancient literature]. Moscow, Yurajt, 2017 [1946]. 489 p. (in Russian).
9. Chistyakova N. A. *Ellinisticheskaya poeziya: literatura, traditsii i fol'klor* [Hellenistic poetry: Literature, traditions and folklore]. Leningrad, Leningrad University Publ., 1988. 173 p. (in Russian).
10. P. Rutilii Lupi. *De figuris sententiarum et elocutionis libri duo.* Rec. D. Ruhnkenius. Lugduni Batavorum, Apud S. et J. Luchtmans, Academiae Typographos, 1768. 276 p. (in Latin).
11. Ejzenshtejn S. M. *Montazh* (1938) [Mounting]. Moscow, Direkt-Media, 2016. 71 p. (in Russian).
12. Kristal D., Dejvi D. Stylistic analysis [1969]. Gal'perin I. R., comp. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vyp. IX. Lingvostilistika* [New in foreign linguistics. Iss. IX. Linguistic stylistics]. Moscow, Progress, 1980, pp. 148–171 (in Russian).
13. Levit T. Lermontov's literary environment at the Moscow Noble Boarding School. *Literaturnoe nasledstvo. Gl. red. P. I. Lebedev-Polyanskii. T. 45–46. M. Yu. Lermontov. II* [Lebedev-Polyanskij P. I., ed. Literary heritage. Vol. 45–46. M. Yu. Lermontov. II]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1948, pp. 225–254 (in Russian).
14. Andronikov I. L. Notes. Andronikov I. L., Oksman Yu. G. eds. *Lermontov M. Yu. Collected works: in 4 vols. Vol. 1. Poems.* Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1964, pp. 553–664 (in Russian).

15. Kormilov S. I. *Marginal'nye sistemy russkogo stikhoslozeniya* [Marginal systems of Russian versification]. Moscow, Moscow University Press, 1995. 157 p. (in Russian).
16. Gasparov M. L. *Russkij stikh nachala XX veka v kommentariyakh* [Russian verse of the beginning of the XX century in the comments]. 2nd ed. Moscow, Fortuna Limited, 2001. 288 p. (in Russian).
17. Litvinov V. V. Two Lermontov's exiles. *Nachal'naya shkola* [Elementary school], 1941, no. 4, pp. 12–18 (in Russian).
18. Ranchin A. M. "Na piru Mnemosiny": interteksty Brodskogo ["At the Feast of Mnemosyne": Brodsky's intertexts]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2001. 462 p. (in Russian).
19. Ivanov S. V. M. Yu. *Lermontov. Zhizn' i tvorchestvo* [M. Y. Lermontov. Life and work]. Moscow, Prosvetshchenie, 1964. 397 p. (in Russian).
20. Orlitskij Yu. B. *Stihoslozhenie novejshej russkoj poezii* [The versification of the latest Russian poetry]. 2nd ed. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2021. 1016 p. (in Russian).
21. Yarho B. I. Methodology of exact literary criticism [1935]. Shapir M. I., ed. Yarho B. I. *Metodologiya tochnogo literaturovedeniya: Izbrannye trudy po teorii literatury* [Methodology of exact literary criticism: Selected works on the theory of literature]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2006, pp. 3–402 (in Russian).
22. Fedorenko N. T. *Kavabata Yasunari. Ocherk* [Kawabata Yasunari. The essay]. Moscow, Sovetskij pisatel', 1978. 270 p. (in Russian).
23. Semenov L. P. *Lermontov na Kavkaze* [Lermontov in the Caucasus]. Pyatigorsk, Ordzhonikidzevskoe kraevoe izd-vo, 1939. 224 p. (in Russian).
24. Kormilov S. I. *Osnovnye ponyatiya teorii literatury: Literaturnoe proizvedenie, proza i stikh* [The basic concepts of literary theory: Literary work, Prose and verse]. Moscow, Moscow University Press, 2002. 111 p. (in Russian).
25. Nees L. *Illuminating the word in the Early Middle Ages*. Cambridge, Cambridge University Press, 2023. XXX. 558 p.
26. Shuvalov S. V. Lermontov's skill. *Zhizn' i tvorchestvo M. Yu. Lermontova: Issledovaniya i materialy. Sbornik pervyi* [The life and work of M. Y. Lermontov: Research and materials]. Vol. I. Moscow, Gos. izd-vo khudoz. lit., 1941, pp. 251–309 (in Russian).
27. Kormilov S. I. Russian metrized prose (prose) of the late XVIII–XIX century. *Russian Literature*, 1990, № 4, pp. 31–44 (in Russian).
28. Tomashevskij B. V. The problem of poetic rhythm. *Literaturnaya mysль* [Literary Thought]. II. Petrograd, 1923, pp. 124–140 (in Russian).
29. Bicilli P. M. *Etyudy o russkoj poezii: Evolyutsiya russkogo stikha. Poeziya Pushkina. Mesto Lermontova v istorii russkoj poezii* [Sketches about Russian poetry. Evolution of Russian verse. Pushkin's poetry. Lermontov's place in the history of Russian poetry]. Prague, Plamya, 1926. 285 p. (in Russian).
30. Taranovskij K. F. Iambic tetrameter by Taras Shevchenko [1954]. In: Taranovskij K. F. *Russkie dvushlozhnye razmery* [Taranovskaya-Dzhonson V., Bejli Dzh., Prohorov A. V., eds. Transl. from Serb. Son'kin V. V. Russian two-syllable sizes]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2010, pp. 445–494 (in Russian).
31. Tomashevskij B. V. Verse and rhythm. Methodological notes. *Poetika: Vremennik otdela slovesnykh iskusstv Gos. in-ta istorii iskusstv. Vyp. IV* [Poetics: Temporary edition of the department of verbal arts at the State Institute of Art History. Iss. IV]. Leningrad, 1928, pp. 5–25 (in Russian).
32. Kozhinov V. V. *Kak pishut stikhi* [How to write poetry]. Moscow, Prosvetshchenie, 1970. 239 p. (in Russian).
33. Durylin S. N. *Kak rabotal Lermontov* [How Lermontov worked]. Moscow, Mir, 1934. 128 p. (in Russian).
34. Kormilov S. I. Metrized prose. In: *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy. Pod red. A. N. Nikolyukina* [Nikolyukin A. N., ed. The literary Encyclopedia of terms and concepts]. Moscow, Intervak, 2001, pp. 538–539 (in Russian).
35. Gejmbukh E. Yu. *Liricheskaya prozaicheskaya miniatyura v sisteme rodov i zhanrov: lingvostilisticheskij aspekt* [Lyrical prose miniature in the system of genera and genres: Linguistic and stylistic aspect]. Moscow, Moscow City University Publ., 2004. 133 p. (in Russian).
36. Orlitskij Yu. B. The beginning of poetry in Russian prose of the XX century (the experience of typology). In: *Slavyanskij stikh: stikhovedenie, lingvistika i poetika: materialy mezhdunar. konf., Moskva, 19–23 iyunya 1995 g.* [Slavic Verse: Poetry, Linguistics and Poetics: Proceedings of the International Conference Materials, Moscow, June 19–23, 1995]. Moscow, Nauka, 1996, pp. 58–64 (in Russian).
37. Αριστείδου Τεχνών ρήτορικῶν. Walz Ch., ed. *Rhetores graeci*. Vol. IX. Stuttgartiae etc.: Sumtibus J. G. Cottae, 1836, pp. 340–466.
38. Φοιβάδημωνος σοφιστοῦ <σχόλια> περὶ σχημάτων ρήτορικῶν. Walz Ch., ed. *Rhetores graeci*. Vol. VIII. Stuttgartiae etc.: Sumtibus J. G. Cottae, 1835, pp. 492–519.
39. Lermontov M. Yu. A note from 1830, July 8. Night. *Lermontov M. Yu. Collected works: in 4 vols. Vol. 4. Prose. Letters 1827–1841* [Ohotin N. G., ed. Proza. Pis'ma 1827–1841]. Saint Petersburg, Izd-vo Pushkinskogo Doma, 2014, pp. 305–306 (in Russian).
40. Nazarova L. N. Notes. "Blue mountains of Caucasus, greetings to you!". Bel'chikov N. F. [et al.], eds. *Lermontov M. Yu. Writings: in 6 vols. Vol. 2. Poems 1832–1841*. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1954, pp. 316 (in Russian).

Поступила в редакцию 15.02.2024; одобрена после рецензирования 28.04.2024; принята к публикации 28.04.2024; опубликована 28.11.2025

The article was submitted 15.02.2024; approved after reviewing 28.04.2024; accepted for publication 28.04.2024; published 28.11.2025